

средств, на входах в здания аэропортов, железнодорожных вокзалов, на объектах метрополитена и в иных местах, определенных законодательными актами Республики Беларусь;

участвовать в осуществлении предполетного досмотра членов экипажа воздушного судна, пассажиров, багажа, в том числе вещей, находящихся при пассажирах, а также грузов и почтовых отправлений, перевозимых на воздушном судне, бортовых запасов воздушного судна и т. д.

Согласно ст. 11 Закона Республики Беларусь от 30 декабря 1997 г. № 114-З «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь» (Закон о массовых мероприятиях) сотрудники органов внутренних дел, выполняющие обязанности по охране общественного порядка, вправе проводить личный досмотр граждан и досмотр находящихся при них вещей, в том числе с помощью технических и специальных средств. Личный досмотр граждан производится лицом одного пола с досматриваемым. В случае отказа гражданина от личного досмотра либо от досмотра находящихся при нем вещей он не допускается в место проведения массового мероприятия.

В соответствии со ст. 8.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях от 20 декабря 2006 г. № 194-З (ПИКоАП) личный обыск является мерой обеспечения административного процесса, а осмотр, в соответствии со ст. 10.13 указанного нормативного правового акта, является процессуальным действием, направленным на получение доказательств по делу об административном правонарушении. Осуществление перечисленных процессуальных действий и их процессуальное оформление детально урегулированы нормами ПИКоАП, что является условием их единообразного осуществления всеми должностными лицами, уполномоченными на ведение административного процесса. Кроме того, осуществление указанных действий в соответствии со ст. 9.5 ПИКоАП является моментом начала административного процесса.

Рассматривая такую меру государственного принуждения, как досмотр следует отметить, что его осуществление предусмотрено различными нормативными правовыми актами (Закон об ОВД, Закон о массовых мероприятиях и т. д.), при этом порядок его проведения на достаточном уровне не урегулирован, что говорит об отсутствии единообразия как правового регулирования реализации указанной меры, так и применения рассматриваемых правовых норм.

Анализ норм нормативных правовых актов, регулирующих осуществление досмотра, подчеркивает то, что данная мера применяется исключительно в профилактических целях и реализуется при отсутствии поводов и оснований для начала административного процесса.

Кроме того, досмотр осуществляется большим количеством государственных органов и их должностных лиц, и его проведение существенным образом затрагивает права и законные интересы физических и юридических лиц.

Указанное говорит о необходимости единообразного правового регулирования осуществления такой государственно-принудительной меры, как досмотр, нормативного установления условий и порядка его осуществления в целях защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, эффективного обеспечения общественной безопасности и охраны общественного порядка в Республике Беларусь.

Учитывая то, что данная мера носит исключительно профилактический характер и может применяться в отношении неопределенного круга субъектов, можно утверждать, что такая мера обладает всеми признаками мер общей профилактики.

Исходя из вышеизложенного, представляется целесообразным включить термины «личный досмотр» и «досмотр транспортных средств» в Закон «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в следующей редакции:

«Осуществлять личный досмотр граждан, ручной клади и транспортных средств в целях предупреждения, выявления и пресечения правонарушений и преступлений, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц».

УДК 342.9

Д.П. Семенюк

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Либерализация законодательства Республики Беларусь предполагает изменение действующих правовых норм для более точного их соответствия принципам законности, справедливости и гуманизма. В этой связи актуальной является проблема совершенствования административной ответственности индивидуальных предпринимателей и юридических лиц.

В результате анализа правоприменительной практики, предложений ученых и субъектов хозяйствования законодателем существенно переработана и изложена в новой редакции ст. 4.8 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) «Ответствен-

ность индивидуального предпринимателя и юридического лица», принята Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 95-3 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях». Данной нормой более детально разграничена ответственность физического лица, индивидуального предпринимателя и юридического лица.

В соответствии с действующим законодательством за одно и то же противоправное деяние к административной ответственности могут быть привлечены как работник (должностное лицо) юридического лица, так и юридическое лицо, виновные в его совершении. Таким образом, существует, по сути, «двойная ответственность» физического и юридического лица, осуществляющих хозяйственную деятельность с одной целью, в одном месте, в одно время и при выполнении одних и тех же производственных задач. В данном случае объект и объективная сторона двух правонарушений будут характеризоваться одними признаками. Различными будут только субъект и субъективная сторона.

Совершение одного противоправного деяния влечет двойные негативные (карательные) последствия в виде штрафов, возможной конфискации как для работника (должностного лица), так и для юридического лица, связанных хозяйственными отношениями.

В целях частичного смягчения такой «двойной» административной ответственности ст. 4.8 КоАП сформулирована в новой редакции, установившей обстоятельства, при наличии которых такая ответственность будет наступать.

Так, юридическое лицо несет административную ответственность, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП. При этом за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка таможенного регулирования юридическое лицо несет административную ответственность при наличии хотя бы одного из следующих условий:

1) совершенным деянием причинен вред жизни или здоровью людей либо создана угроза причинения вреда жизни или здоровью людей;

2) совершенным деянием причинен имущественный вред охраняемым КоАП правам и интересам в размере свыше сорока базовых величин;

3) стоимость предмета административного правонарушения превышает сорок базовых величин;

4) сумма сделки, внешнеэкономической операции либо дохода в совокупности превышает сорок базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрено определение штрафа в процентном либо кратном отношении к сумме сделки, внешнеэкономической операции либо дохода;

5) сумма дохода превышает сорок базовых величин – в случаях, когда в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена конфискация дохода, полученного в результате противоправной деятельности;

6) в санкции статьи (части статьи, когда статья состоит из нескольких частей) Особенной части КоАП предусмотрена обязательная конфискация.

По своему содержанию перечисленные условия свидетельствуют о более высокой степени опасности правонарушения, которые причиняют вред жизни или здоровью людей, охраняемым законодательством интересам, влекут материальные последствия.

Физическое лицо несет административную ответственность как индивидуальный предприниматель за совершение административного правонарушения, связанного с осуществляемой им предпринимательской деятельностью, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП. При этом за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка таможенного регулирования физическое лицо несет административную ответственность как индивидуальный предприниматель при наличии хотя бы одного из указанных выше условий.

При отсутствии данных условий административной ответственности подлежат:

только работник (должностное лицо) юридического лица, так как при наличии данных обстоятельств ответственность юридического лица исключается;

индивидуальный предприниматель в соответствии с санкцией, предусматривающей административную ответственность для физического лица, а не для индивидуального предпринимателя.

Введение перечисленных условий, которые являются включенными в текст статьи, специальными основаниями освобождения от административной ответственности, создало соразмерную совершенному деянию ответственность работника (должностного лица) юридического лица, индивидуального предпринимателя и юридического лица.

В этой связи утратило актуальность такое основание освобождения от административной ответственности, как ст. 8.8 КоАП «Освобождение от административной ответственности за правонарушение, не свя-

занное с получением выгоды имущественного характера», которое исключено.

За совершение административных правонарушений, предусмотренных частями 1–3 ст. 11.16, ст. 11.21, 11.43, 11.64, 11.65, 11.70, частью 1 ст. 11.72, ст. 11.79, 11.80, частью 5 ст. 12.10, частями 2–6 ст. 12.11, ст. 12.28, 12.36, 12.47, частями 1 и 9 ст. 13.6, частями 1 и 2 ст. 13.7, частями 1 и 2 ст. 13.10, частью 1 ст. 13.11 КоАП, индивидуальный предприниматель и юридическое лицо несут административную ответственность независимо от условий, указанных в п. 1–6 части 1 КоАП. Например, в соответствии с частью 1 ст. 11.16 КоАП это незаконное получение юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем средств бюджета, в том числе государственных целевых бюджетных фондов, а также государственных внебюджетных фондов.

Однако перечисленные новеллы не лишены противоречий. Так, понятие «угроза причинения вреда жизни или здоровью людей» является оценочным и оно не всегда может быть однозначно определено и единообразно применено на практике. В связи с этим его целесообразно исключить из статьи.

Кроме этого, повторное совершение административного правонарушения влечет более строгую ответственность. Представляется необходимым дополнить перечень условий, указанных в п. 1–6 части 1 ст. 4.8 КоАП, п. 7 следующего содержания:

«в случае повторного совершения административного правонарушения».

Вышеизложенное позволяет сделать выводы:

новая редакция ст. 4.8 КоАП будет способствовать либерализации административной ответственности субъектов, осуществляющих хозяйственную деятельность;

сформулированные в статье правовые нормы позволяют уточнить одно из бланкетных оснований отягчения ответственности и усилить ее в случае повторного совершения правонарушения.

УДК 342.92:342.565.4

Т.В. Сенькова

ИМПЕРАТИВНОСТЬ И ДИСКРЕЦИОННОСТЬ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) административная ответственность выражается в применении административного взыскания к физическо-

му лицу, совершившему административное правонарушение, а также к юридическому лицу, признанному виновным и подлежащему административной ответственности. Административная ответственность основывается на принципах законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, виновной ответственности, справедливости и гуманизма.

Административно-деликтное и процессуально-исполнительное законодательство об административной ответственности предусматривает обстоятельства, требующие разграничения: обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением, основания освобождения от административной ответственности, а также обстоятельства, исключающие административный процесс. Обстоятельства, исключающие признание деяния административным правонарушением, понятны и в соответствии с гл. 5 КоАП указывают на действия, которые при наличии признаков административного правонарушения не являются таковым. Две другие группы обстоятельств также понятны по своей сути и не требуют детальных пояснений. Вопрос возникает по поводу их соотношения в связи с дополнениями, внесенными в ст. 9.6 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ПИКоАП).

Так, Законом Республики Беларусь от 8 января 2018 г. № 95-З ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП дополнена п. 11, а ч. 2 этой же статьи п. 9 следующего содержания: «наличие оснований для освобождения от административной ответственности, предусмотренных статьями Особенной части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях». Таким образом, основания освобождения от административной ответственности, предусмотренные гл. 8 КоАП, отнесены к обстоятельствам, исключающим административный процесс.

Последними изменениями процессуально-исполнительного законодательства исключена ч. 3 ст. 9.6 ПИКоАП, закреплявшая положение о том, что при наличии обстоятельств, исключающих административный процесс, дело об административном правонарушении подлежит прекращению. Однако это не меняет правовых последствий установления обстоятельств, исключающих административный процесс, поскольку аналогичные нормы имеются и в других статьях ПИКоАП.

Так, в соответствии со ст. 10.26 ПИКоАП подготовка дела об административном правонарушении органом, ведущим административный процесс, к рассмотрению заканчивается составлением протокола об административном правонарушении или прекращением дела об административном правонарушении при наличии обстоятельств, указанных в ст. 9.6 ПИКоАП, либо при неустановлении лица, подлежащего привлечению к административной ответственности, в установленные сро-